

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНСКО-РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Г.П. Подгрушный
Институт географии НАН Украины

Украинско-российско-белорусский трансграничный регион: факторы формирования, особенности территориальной организации, проблемы и перспективы развития

В последние два десятилетия, в условиях интеграции социально-экономического пространства, активно начала развиваться и реализовываться объединительная функция государственных границ Европейских стран. Чрезвычайно важным в этом контексте является включение стран бывшего Советского Союза и их регионов в общеевропейские объединительные процессы. Особенную роль в этом призваны сыграть приграничные регионы. Именно они в открытых демократических странах, при отсутствии визового режима часто характеризуются более высокой активностью в международном разделении труда, чем внутренние регионы. Таким образом, фактор приграничного положения является важным стимулятором регионального развития.

Однако этот фактор остается не задействованным в регионах «нового», прежде всего украинско-российско-белорусского приграничья. Большая часть этой территории (за исключением отдельных районов), характеризуется низким потенциалом развития и имеет ярко выраженные депрессивные черты. В этой ситуации дальнейшее развитие данной территории должно основываться на активном использовании ее транзитного приграничного положения, которое проявляется в разных видах трансграничного сотрудничества.

Такое сотрудничество определяется многими факторами, основными из которых есть:

1. Геополитический. Развитие взаимовыгодного сотрудничества между Украиной, Россией, Беларусью и другими странами СНГ и государствами-членами Европейского Союза и является важнейшим фактором их национальной безопасности. Это сотрудничество содействует развитию наших стран, обеспечивает адаптацию их хозяйственных комплексов и общественных институтов к европейским и мировым нормативам и стандартам, формирует реальное общеевропейское пространство.

2. Транспортно-географический. Этот фактор приобретает все большую значимость, что обусловлено активизацией в последнее десятилетие геополитических осей «Восток – Запад» и «Север – Юг»,

которые проходят территорией Украины, России и Беларуси. Их территориальным проявлением является система транспортных коммуникаций континентального значения, в частности, сеть международных транспортных (Критских) коридоров. Именно в приграничье и находятся основные транспортные узлы трех государств, где пересекаются важнейшие транспортные оси. В то же время приграничные ареалы, «обойденные» значительными транспортными коммуникациями, «выпадают» из единого социально-экономического пространства своих стран и имеют ограниченные возможности для сотрудничества с соседями.

3. *Экономический.* В приграничных регионах трех стран находятся значительные производственные центры, которые потенциально способны генерировать интенсивные хозяйственные связи с соседними странами (Чернигов, Брянск, Гомель и др.). Это является важным фактором роста инвестиционных возможностей при формировании международных, в частности трансграничных, проектов. Но само по себе наличие таких центров еще не гарантирует их интенсивного взаимодействия. Большая их часть ориентирована на внутренний рынок своих стран, а также на рынки стран Европейского Союза и др. Таким образом, взаимодополнение хозяйств указанных центров на нынешнем этапе развития остается ограниченным.

4. *Социальный и этнокультурный.* В процессе исторического развития на приграничной территории состоялись этнокультурные, религиозные, и другие виды взаимовлияний населения сопредельных государств, что в известной степени обусловило схожесть их современных интересов. В условиях безвизового режима действие этого фактора сохраняется. Он значительно упрощает трансграничное сотрудничество, но не обеспечивает его «наполнения», особенно в сфере экономики.

5. *Природно-рекреационный.* В пределах украинско-российско-белорусского приграничья сосредоточены значительные рекреационно-туристические ресурсы и заповедная территория. Это создает предпосылки для развития на этой территории спортивно-туристических и рекреационно-оздоровительных комплексов международного значения. Однако использование рекреационных ресурсов ограничивается высоким уровнем конкуренции на национальных и глобальных рынках «индустрии отдыха».

6. *Экологический.* На приграничной территории находятся хозяйственные объекты, влияние которых на окружающую среду не ограничивается территориями стран своего размещения. Оздоровление окружающей среды вполне может стать важным направлением трансграничного сотрудничества, но для этого экологический фактор должен войти в число реальных приоритетов развития трех стран.

Соседское положение регионов, схожесть их транспортно-географического положения, история формирования и социально-экономические предпосылки развития позволяют рассматривать украинско-российско-белорусское приграничье как своеобразный общественно-территориальный комплекс – *трансграничный регион*. Этот регион как

системное образование реализует (или может потенциально реализовывать) ряд функций одинаково важных для всех трех соседних государств.

1. *Функция обеспечения национальной безопасности.* В данном случае идет речь не столько о военно-политическом аспекте национальной безопасности наших стран, сколько об экономическом, экологическом, санитарном и других её аспектах. Реализация этой функции в приграничных регионах осуществляется таможенной, пограничной, карантинной и другими государственными службами которые здесь дислоцируются.

2. *Транзитная функция* связана с особенностями экономико-географического положения приграничных регионов. Она реализуется преимущественно в транспортных узлах и заключается в управлении и техническом обслуживании транзитных пассажиро- и грузопотоков, пересекающих границу, а также в предоставлении услуг по хранению и переработке экспортно-импортных грузов, их доработке, сортировке, упаковке и т.п.

3. *Компенсационная функция* основывается на использовании различий в структуре хозяйств, уровнях развития природно-ресурсного, трудового потенциала приграничных регионов наших стран. Эта функция проявляется в перемещении рабочей силы, товаров и услуг между приграничными регионами. Компенсационный эффект достигается в результате взаимного удовлетворения нереализованной потребности. Сегодня реализация этой функции основывается на разнице цены на продукты питания и товары широкого потребления в трех государствах и сводится главным образом к мелкооптовой закупке в сопредельных регионах соседних стран. В перспективе эта функция может стать основой для более тесного трансграничного сотрудничества на основе формирования интегрированных производственных структур, базирующихся на добыче полезных ископаемых, переработке сельскохозяйственного сырья и т.п.

4. *Проблемно-реализационная функция* заключается в возможности общего решения экономических, экологических, этнокультурных и других проблем развития приграничных регионов наших стран. Это, прежде всего, экологические проблемы, формирование общих заповедных объектов, сохранение и использование исторического и культурного наследия.

Проведенные нами исследования на примере украинско-российско-белорусского трансграничного региона показывают, что регион имеет достаточно сложную территориальную организацию. Прежде всего, он может рассматриваться на двух территориальных уровнях – приграничной области и административных районов. При этом районный территориальный уровень определяется «глубиной» трансграничного взаимодействия, наибольшая интенсивность которого наблюдается вдоль транспортных коридоров, пересекающих границу. Таким образом, зону самого интенсивного взаимодействия в трансграничном регионе формируют административные районы первого (приграничного) порядка сопредельности по обе стороны границы, а в местах прохождения транспортных коридоров – второго, а кое-где и третьего, порядка.

Ключевыми компонентами территориальной организации трансграничного региона, которые локализуются в большей степени в зоне его самого интенсивного взаимодействия, являются трансграничные социально-экономические узлы. Впервые в отечественной научной литературе эти территориальные образования были описаны в работе Ю.М. Билоконя и И.О. Фомина [3]. Основными элементами этих узлов являются: поселения (центры социально-экономической активности) по обе стороны границы, транспортный коридор, соединяющий эти центры и пункты пропуска через государственную границу. В зависимости от величины и административного статуса центров, трансграничные социально-экономические узлы разделяют на несколько иерархических уровней.

Взяв за основу унифицированную номенклатуру территориальной единицы Европейского Союза (NUTS), нами была сделана попытка выделения этих уровней. К первому иерархическому уровню трансграничных социально-экономических узлов относятся те, которые сформированы городами – центрами сопредельных административно-территориальных единиц уровня NUTS-2 соседних стран. В условиях украинско-российско-белорусского трансграничного региона это узел, который сформирован центрами соседних областей сопредельных стран. Это – *Черниговско-Гомельский* трансграничный социально-экономический узел.

К узлам второго иерархического уровня относятся те, которые сформированы городами – центрами сопредельных административно-территориальных единиц уровня NUTS-3 соседних стран. Это узлы, сформированные центрами соседних административных районов или территориями городских советов (муниципальных образований) сопредельных стран. Трансграничными социально-экономическими узлами этого уровня в исследуемом нами регионе являются: *Семеновско-Климовский и Новгород-Сиверско-Погарский*. Также выделяются узлы третьего, а кое-где и четвертого, иерархического уровня, сформировавшиеся на основе социально-экономического взаимодействия центров общин или отдельных сельских поселений сопредельных стран. Примером такого узла в украинско-российско-белорусском трансграничном регионе является *Дружба-Суземский* трансграничный социально-экономический узел.

Кроме вышеназванных, выделяются узлы промежуточного типа, которые сформированы центрами сопредельных административно-территориальных единиц уровня NUTS-3 и NUTS-4 (областным и районным центрами, которые находятся в сопредельных странах) Это, например, *Щорско-Городнянско-Тереховский* трехполярный трансграничный социально-экономический узел (*рис. 1*).

Определенные различия величины социально-экономического потенциала центров, формирующих узлы того или иного типа, предопределяют и их трансграничную асимметрию. Это явление может иметь деструктивные последствия для страны, приграничные центры которой имеют небольшой потенциал. В результате такой асимметрии происходит отток из приграничных регионов в соседнюю страну

квалифицированной рабочей силы, инвестиционных ресурсов, материальных активов и др.

Развитие трансграничного сотрудничества возможно лишь при условии существования территориально-хозяйственных образований, где реализуется социально-экономическое взаимодействие между субъектами ведения хозяйства сопредельных стран, их населением и т.п. Другими словами, трансграничные социально-экономические узлы представляют собой тот территориальный базис, в пределах которого возможна эффективная организация трансграничного сотрудничества, то есть общие действия, направленные на установление и углубление экономических, социальных, научно-технических, экологических, культурных и других отношений между субъектами ведения хозяйства, территориальными общинами, их представительскими органами, местными органами исполнительной власти сопредельных стран.

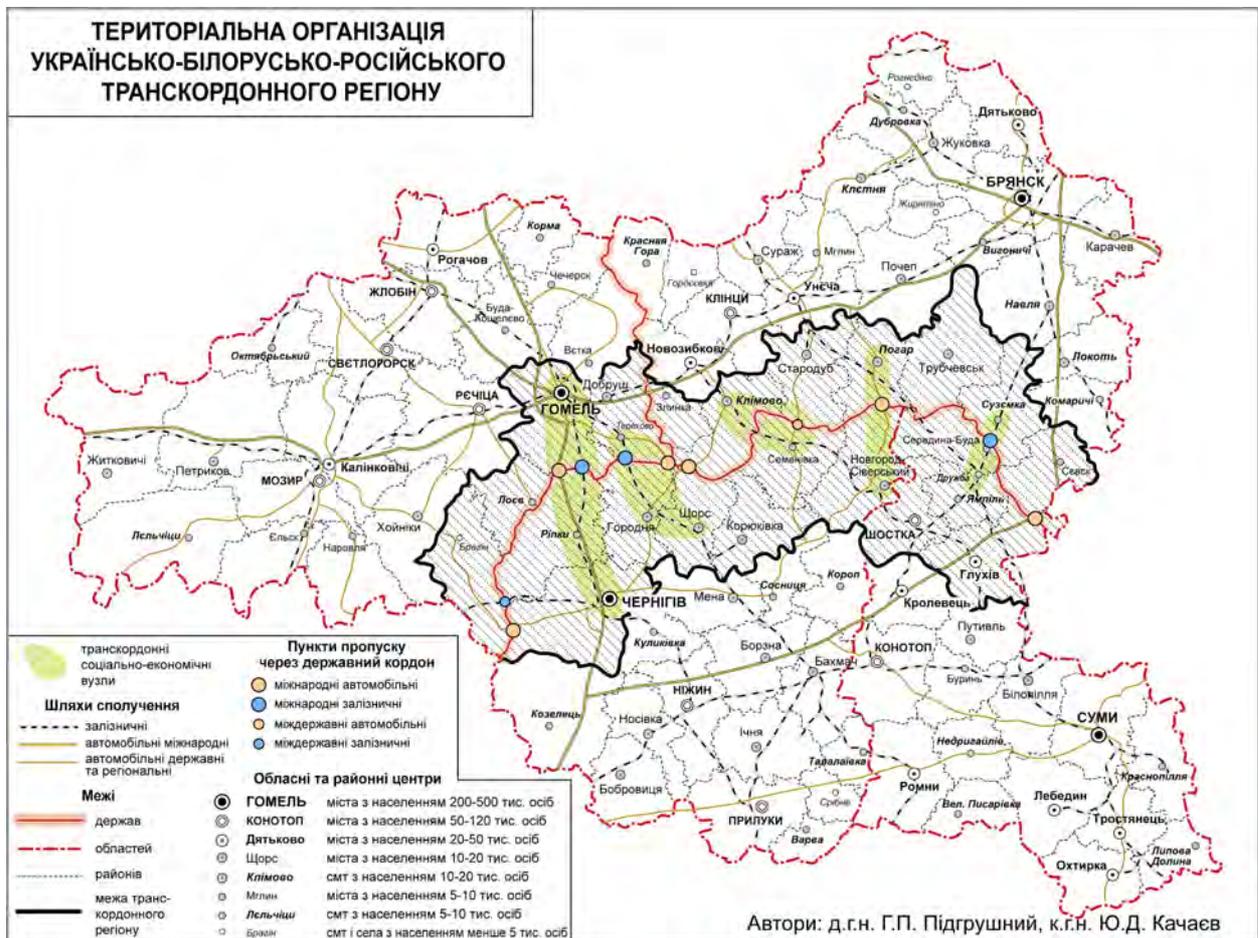

Рис. 1. Территориальная организация украинско-росийско-белорусского трансграничного региона

Европейский опыт свидетельствует, что наиболее эффективной формой сотрудничества стран в пределах трансграничного пространства является организация трансграничных экономических кластеров. Они представляют собой технологически взаимосвязанные субъекты трансграничного сотрудничества в сфере производства и предоставления услуг, деятельность которых обеспечивается системой нормативно-правовых и финансово-экономических отношений и направлена на получение прибыли от предпринимательства и эффективное использование имеющихся в трансграничном пространстве условий и ресурсов, что способствует формированию синергического эффекта и устойчивому социально-экономическому развитию регионов.

Исходя из всего вышесказанного, практическая значимость исследования территориальной организации трансграничного региона не вызывает сомнений. Основное конструктивное задание, которое может быть решенным в процессе таких исследований, заключается в выявлении конкретных мест пространства – «фокусных точек», которые смогут обеспечить наибольшую отдачу в процессе инвестирования. Это – перспективные центры социально-экономической активности, оценка потенциала которых учитывает динамику социальной активности, интенсивность экономических процессов, связей с другими центрами, как в пределах трансграничного региона, так и Украины в целом.

В обобщенном виде в украинско-российско-белорусском трансграничном регионе можно выделить следующие задачи развития:

1) эффективное использование природно-ресурсного и трудового потенциала. Это приобретает особую значимость в депрессивных регионах приграничья трех стран;

2) структурная перестройка экономик приграничных регионов и городов в соответствии с заданиями становления постиндустриального общества и в контексте развития трансграничного сотрудничества;

3) усовершенствование транспортной системы украинско-российско-белорусского приграничья с целью обеспечения эффективных пассажиро-и грузопотоков. Несмотря на достаточно плотную сеть путей сообщения в приграничных регионах, уровень технической оснащённости транспортной инфраструктуры здесь недостаточный. Организация и технологическая структура транспортных узлов приграничья не отвечает современным требованиям прохождения грузов и пассажиропотоков и не приносит дивиденды транзитной территории;

4) снижение техногенного загрязнения окружающей среды с целью предотвращения трансграничного переноса вредных выбросов и минимизация последствий чернобыльской катастрофы;

5) усовершенствование территориальной организации производства и расселения с учетом возможностей формирования трансграничных экономических кластеров.

Анализ социально-экономической ситуации в украинской части трансграничного региона позволил обнаружить предпосылки для развития следующих трансграничных экономических **кластеров**:

1. лесохозяйственных (заготовка древесины и деревообработка) – Крюкивский, Городянский, Рипкинский, Щорсивский районы.

2. по выращиванию и переработке льна – Городянский, Рипкинский, Новгород-Сиверский районы.

3. по производству строительных материалов на основе использования мела и известняков – Новгород-Сиверский район (обнаружена предпринимательская инициатива по строительству цементного завода).

4. по производству кирпича – Семеновский район (существует производственная база, есть сырье, рынок сбыта в районах соседних государств).

5. агропромышленных (картофельводство, овощеводство, молочная продукция) – Рипкинский, Новгород-Сиверский и другие районы.

Кроме этого, целесообразным является развитие торгово-логистических кластеров в Рипкинском и Новгород-Сиверском районах. Идея создания кластера по зеленому туризму достаточно интересна, однако нуждается в «точечном» отборе мест, привлекательных для рекреантов.

Следует заметить, что это лишь предварительные предложения, нуждающиеся в уточнении и последующем углубленном обосновании.

Все указанные выше проблемы должны разрешаться комплексно, с учетом особенностей приграничных территорий и современных прогрессивных тенденций регионального развития. Именно в результате решения комплекса проблем и активизируется специфическая функция, которую реализует украинско-российско-белорусский трансграничный регион.

Литература.

1. Закон Украины «О трансграничном сотрудничестве» от 24 июня 2004 года.
2. Государственная программа развития трансграничного сотрудничества на 2007-2010 годы от 27 декабря 2006 года.
3. Белоконь Ю.Д., Владимиров В.В., Фомин И.А. Организация территорий приграничных районов (концептуальные положения): Монография. – К.: КНУСА, 2002. – 88 с.
4. Руденко Л.Г., Подгрушный Г.П., Маруняк Е.О., Артоболевский С.С. Проблемы развития украинско-российского пограничья // Проблемы развития пограничной территории и их участие в интеграционных процессах: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Луцк, 2008. – С. 327-331.